

Бриофлора старинных усадебных парков Заокской части Московской области

Bryoflora of ancient manor parks of the Zaoksky part of the Moscow region

Попова Н. Н.

Popova N. N.

*Воронежская государственная академия спорта, г. Воронеж, Россия. E-mail: leskea@vmail.ru
Popova N. N. Voronezh State Academy of Sports, Voronezh, Russia*

Реферат. В составе бриофлоры старинных усадебных парков Заокской части Московской области (18 объектов) выявлено 88 видов мохообразных, из них 2 вида занесены в Красную книгу Московской области. Для каждого объекта даны сведения о состоянии усадебных комплексов, их исторической и научной ценности, указаны бриологические показатели. Приведен список видов мохообразных с указанием местонахождений, антропогенной устойчивости, приуроченности к субстратам. В бриофлоре парков преобладают стенофитные гемерофобные виды с низкой встречаемостью. Высокий уровень видового богатства, наличие редких видов подтверждают важную роль старинных усадебных парков в сохранении биоразнообразия мохообразных. Наиболее ценными объектами являются усадьбы Даровое, Стародуб, Сенницы, Пушкино, Тарасково.

Ключевые слова. Бриофлора, мохообразные, редкие виды, старинные парки, усадьбы.

Summary. 88 species of mosses have been identified in the bryoflora of the ancient manor parks of the Zaoksky part of the Moscow region (18 objects), of which 2 species are listed in the Red Book of the Moscow Region. Information about the condition of the manor complexes, their historical and scientific value, and bryological indicators are given for each object. A list of mossy species is given, indicating their locations, anthropogenic stability, and proximity to substrates. The bryophora of parks is dominated by stenotrophic hemerophobic species with low occurrence. The high level of species richness and the presence of rare species confirm the important role of ancient manor parks in preserving the biodiversity of mosses. The most valuable objects are the estates of Darovoe, Starodub, Sennitsy, Pushchino, Taraskovo.

Key words. Bryoflora, bryophytes, farmsteads, manor parks, rare species.

Бриологический интерес к таким объектам культурного наследия как старинные усадьбы вызван тем, что в условиях Центра России, где природные ландшафты либо полностью утрачены, либо предельно трансформированы, – усадебные комплексы представляют собой рефугиумы старовозрастных древесных насаждений с особым фитоклиматом и разнообразным спектром местообитаний. Усадебные комплексы в ряде случаев имеют статус памятников природы или музеев-заповедников, следовательно, инвентаризация всех компонентов биоты в них особенно актуальна. Богатый видовой состав экзотов, используемых в оформлении усадебных парков, устройство искусственных руин, гротов, мостиков и прочих архитектурных форм из привозных камней, позволяет предполагать наличие в них ряда редких и необычных по экологической приуроченности мохообразных. Данное предположение подтверждено материалами по бриофлоре старинных усадебных парков средней полосы европейской России (Попова, 2017; 2018; 2019; 2023).

Сборы мохообразных в усадебных парках Заокской части Московской области проводились попутно в процессе изучения бриофлоры старинных усадеб Тульской области (2023–2024 гг.). Специальных публикаций по бриофлоре парковых ландшафтов этой части Московской области нет. Московское Заочье расположено на северной окраине Среднерусской возвышенности, бриофлора которой изучается автором статьи с 1981 г. Историческая информация о старинных усадьбах получена из ряда публикаций (Тихомиров, 1955; Дворянские гнезда России, 2000; Чижков, 2002); краткие сведения о растительности некоторых усадеб – из монографии Г. А. Поляковой (1992). Понятие «усадебный парк» рассматривается нами в широком смысле, и включает усадебный дом, хозяйственные постройки (или

их руины), малые архитектурные формы, собственно парк или его фрагменты, остатки фруктовых садов, пруды, а также окультуренные прилегающие естественные ландшафты.

В конспекте бриофлоры, приводимом ниже, для каждого вида указаны: наличие спороношений (S+ вид обнаружен со спорофитами, S- спорофитов не выявлено); приуроченность к субстратам (s – почва, t – древесные субстраты, r – каменистые субстраты); устойчивость к антропогенным воздействиям и широта экологической амплитуды (et – эвритопный, высокоустойчивый антропоотолерантный вид, get – гемиевритопный, относительно устойчивый, st – стеноотопный, неустойчивый к антропогенным воздействиям). В квадратных скобках указан номер изучаемого объекта. Номенклатура видов дана по сводкам мхов и печеночников России: Потемкин, Софронова, 2009; Флора мхов России, 2017; 2018; 2020; 2022. Гербарные сборы хранятся в фондовом гербарии заповедника «Галичья гора» (VU).

- Abietinella abietina* (Hedw.) M.Fleisch. – S-; s; get. [11, 12, 17].
Amblystegium serpens (Hedw.) Bruch, Schimp. et W. Gümbel – S+; s, t, r; et. [1–18]
Anomodontella longifolia (Schleich. ex Brid.) Ignatov et Ignatova – S-; t; st. [5, 17].
Atrichum undulatum (Hedw.) P. Beauv. – S+; s, get. [2, 3, 5, 6, 11, 12, 14, 17].
Barbula unguiculata Hedw. – S+; s, r; et. [1–18]
Brachytheciastrum velutinum (Hedw.) Ignatov et Huttunen – S+; s, t; get. [3, 6, 11, 12, 13, 14].
Brachythecium albicans (Hedw.) Bruch et al. – S-; s, r; get. [11, 12, 17].
B. campestre (Müll. Hal.) Bruch, Schimp. et W. Gümbel – S-; s; get. [2, 4, 5, 7, 12, 14, 16, 17].
B. mildeanum (Schimp.) Schimp. – S-; s, r; st. [1, 2, 7, 17].
B. rivulare Bruch et al. – S-; s, r; st. [7, 17].
B. rotaeanum De Not – S+; t; st. [5, 12, 14, 17]
B. rutabulum (Hedw.) Bruch, Schimp. et W. Gümbel – S+; s; st. [2, 3, 5, 12, 14, 17, 18].
B. salebrosum (F. Weber et D. Mohr.) Bruch, Schimp. et W. Gümbel – S+; s, t, r; et. [1–18]
Bryoerythrophyllum recurvirostrum (Hedw.) P.C. Chen – S+; r; st. [17].
Bryum argenteum Hedw. – S-; s, r; et. [4, 8, 9, 12, 14, 15, 16, 17].
B. caespiticius Hedw. – S+; s, r; et. [2, 8, 9, 11, 17].
B. capillare Hedw. – S+; s; st. [17].
B. creberrimum Taylor – S+; s; st. [7, 12].
B. moravicum Muell. Hal – S-; s, t; get. [2, 12, 17].
B. pseudotriquetrum (Hedw.) P. Gaerth., D. Mey. et Scherb. – S-; s; st. [7].
Callicladium haldanianum (Grew.) H. A. Crum – S+; t; st. [5, 12, 16].
Calliergonella lindbergii (Mitt.) Hedenäs – S-; s; st. [12].
Campylidium calcareum (Crunw. et Nyholm) Ochyra – S-; r; st. [14, 17].
Ceratodon purpureus (Hedw.) Brid. – S+; s, r; et. [1–18]
Cirriphyllum piliferum (Hedw.) Grout – S-; s; st. [6, 12].
Climacium dendroides (Hedw.) F. Weber et D. Mohr – S-; s; st. [14].
Conocephalum salebrosum Sveyk., Buczk. et Odrzyk. – S-; s, r; st. [17].
Cratoneuron filicinum (Hedw.) Spruce – S-; r; st. [17].
Dichodontium pellucidum (Hedw.) Schimp. – S-; r; st. [17].
Dicranella heteromalla (Brid.) Schimp. – S-; s; st. [7, 17].
D. varia (Hedw.) Schimp. – S-; s; st. [1, 7].
Dicranum montanum Hedw. – S-; t; st. [12, 14].
D. scoparium Hedw. – S-; t; get. [4, 5, 12, 14]
Didymodon fallax (Hedw.) R. H. Zander – S-; r; st. [14].
D. rigidulus Hedw. – S-; r; st. [17].
Drepanocladus aduncus (Hedw.) Warnst. – S-; s; get. [1, 7, 17].
Fissidens bryoides Hedw. – S+; s; st. [2, 5].
F. gracilifolius Brugg.-Nann. et Nyholm – S-; r; st. [17].
F. taxifolius Hedw. – S+; s; st. [1, 3, 4, 5, 6, 11, 12, 14, 16, 17, 18].
Funaria hygrometrica Hedw. – S+; s, r; et. [1, 7, 17].
Herzogiella seligeri (Brid.) Z. Iwats. – S+; t; st. [12, 13, 14].
Homalia trichomanoides (Brid.) Z. Iwats. – S+; t; st. [5].

- Hygroamblystegium humile* (P. Beauv.) Vanderp., Goffinet et Hedenäs – S-; t; st. [14].
H. tenax (Hedw.) Jenn. – S-; r; st. [17].
H. varium (Hedw.) Moenk. – S-; s; st. [16].
Hylocomiadelphus triquetrus (Hedw.) Ochyra et Stebel – S-; s; st. [14].
Hypnum cupressiforme Hedw. – S-; s; get. [1 – 7, 10 – 14, 17, 18].
Jochenia pallescens (Hedw.) Hedenäs, Schlesak et D. Quandt – S+; t; get. [1 – 7, 10 – 18]
Leptodictyum riparium (Hedw.) Warnst. – S+; s, t, r; get. [1, 2, 3, 5, 7, 14, 17, 18]
Leskea polycarpa Hedw. – D+; t, r; et. [1– 18]
Leucodon sciuroides (Hedw.) Schwaegr. – S-; t; st. [17].
Lewinskya speciosa (Nees) F. Lara, Garilleti et Groffinet – S+; t.; et. [1– 18]
Lophocolea heterophylla (Schrad.) Dum. – S-; t; st. [5, 14].
L. minor Nees. (Brid) Holmen et E. Warncke – S-; s; st. [12].
Marchantia polymorpha L. – S+; s, r; get. [17].
Mnium stellare Hedw. – S-; r; st. [17].
Nygmomiella obtusifolia (Brid) Holmen et E. Warncke – S-; t; get. [1 – 9, 15, 17, 18].
Orthotrichum affine Brid. – S+; t; st. [12].
O. pumilum Sw. ex anon – S+; t; get. [1 – 7, 9, 13, 14, 15, 16, 17, 18]
Oxyrrhynchium hians (Hedw.) Loeske – S-; s; et. [1– 18]
Physcomitrium pyriforme (Hedw.) Hampe – S+; s; st. [7].
Plagiomnium cuspidatum (Hedw.) T.J. Kop. – S+; s, t; get. [2 – 7, 11, 12, 14, 17, 18].
P. rostratum (Schrad.) T.J. Kop. – S-; r; st. [17].
P. undulatum (Hedw.) T. J. Kop. – S-; s; st. [7, 17].
Plagiothecium cavifolium (Brid.) Z. Iwats. – S-; s; st. [14].
P. denticulatum (Hedw.) Bruch et al. – S+; t; st. [14].
P. rossicum Ignatov et Ignatova – S-; t; st. [12 – 14].
Platygyrium repens (Brid.) Bruch et al. – S-; t; get. [2, 5, 6, 7, 10, 12, 17].
Pleurozium schreberi (Brid.) Mitt. – S-; t; get. [14].
Pohlia melanodon (Brid.) A.J. Shaw – S-; s; get. [6, 7].
P. nutans (Hedw.) Lindb. – S-; s; get. [12, 16].
Pseudoamblystegium subtile (Hedw.) Vanderp. et Hedenäs – S-; t; st. [6, 14].
Pseudoleskeella nervosa (Brid.) Nyholm – S-; t; get. [1 – 7, 11, 12, 14, 17, 18].
Pylaisia polyantha (Hedw.) Bruch, Schimp. et W. Gümbel – S+; t; et. [1– 18].
Radula complanata (L.) Dum. – S-; t; st. [1, 3, 4, 5, 7, 17].
Rhizomnium magnifolium (Horik.) T. Kop. – S-; s; st. [6].
R. punctatum (Hedw.) T. J. Kop. – S-; t; st. [14, 17].
Rhynchostegium murale (Hedw.) Bruch et al. – S-; r; st. [17].
R. riparoides (Hedw.) Cardot – S-; r; st. [17]
Sanionia uncinata (Hedw.) Loeske – S+; t; st. [6, 12, 16].
Schistidium apocarpum (Hedw.) Bruch, Schimp. et W. Gümbel – S+; r; get. [8, 14, 17]
Sciuro-hypnum curtum (Lindb.) Ignatov – S+; t; st. [6, 12, 14]
S. populeum (Hedw.) Ignatov et Huttunen – S+; t; st. [6, 12, 14, 16]
S. reflexum (Starke) Ignatov et Huttunen – S+; t; get. [1 – 6, 11, 12, 14, 16, 17]
Taxiphyllum wisgrillii (Garov.) Wijk et Margad. – S-; r; st. [17].
Thuidium assimile (Mitt.) A. Jaeger – S-; s; st. [17].
T. recognitum (Hedw.) Lindb. – S-; s; st. [6].
Tortula muralis var. *aestiva* Hedw. – S+; r; get. [8, 14, 17].

Ниже приводится описание изученных объектов с указанием исторических владельцев, установочных сведений, параметров видовой разнообразия мохообразных (количество видов, наличие редких и охраняемых видов и др.). Оценка состояния усадебных комплексов дана на основе наблюдений автора статьи. Не включены в список следующие усадьбы: Сушково (Луховицкий р-н), Злобино, Корыстово (Каширский р-н), Есипово, Дудино, Аннино (Серебряно-Прудский р-н), поскольку указанные объекты не представляют большой ценности с точки зрения садово-паркового искусства, кроме того, большая часть компонентов их усадебных комплексов утрачена, а общее состояние неудовлетворительное.

КАШИРСКИЙ РАЙОН

1. Усадьба Жерновка. Владельцы: Мосоловы. Сохранились церковь, руины конного двора, заросший парк с прудом. Липово-кленовый (*Acer platanoides* L., *Tilia cordata* L.) парк, площадью около 1–2 га, расположен на пологом склоне, спускающемся к обмелевшему и заросшему пруду. Видовое разнообразие мохообразных – 20 видов; на влажной почве у родника отмечен эпигейный вид *Dicranella varia* спорадического характера распространения. Состояние объекта удовлетворительное.

2. Усадьба Зендиково. Владельцы: Н. Ф. Барятинский – И. А. Двигубский – П. М. Горохов. Усадьба в стиле классицизма была основана в конце XVIII в. Расположена на правом берегу р. Мутенка, близ трассы Москва – Воронеж. В настоящее время сохранились: руины двухэтажного дома с мезонином, флигели и некоторые хозяйственные постройки. С юга и запада жилой комплекс ранее был окружен большим пейзажным парком. Главный дом (до 1970 г. в нем размещалось общежитие) занимал вершину пологого холма и возвышался над всем массивом парка; на центр его фасада ориентирована главная планировочная ось парка – липовая аллея, выводящая на одну из дамб каскада прудов. Другая липовая аллея проложена от парадного двора на юг и связывает дом с берегом реки. Парк сильно зарос, но старовозрастные деревья сохранились. Наиболее интересен с бримологической точки зрения заболоченный участок речки за плотиной, где имеются влажные почвенные обнажения, валежная древесина. Всего выявлен 21 вид, редких видов нет. Состояние объекта неудовлетворительное (за исключением липовой аллеи); необходима бережная, пока еще возможная, реставрация всех элементов усадьбы.

3. Усадьба Кропотово. Владельцы: Кропотовы – Григорьевы – Новиковы – Герасимовы и другие. Усадьба расположена на правобережье р. Оки и занимает пологий склон, террасами спускающийся к заливному лугу; с запада территорию усадьбы ограничивают береговые овраги. В настоящее время сохранились: значительно перестроенный главный дом 1880-х гг., хозяйственный корпус, ледник и пейзажный парк, плавно переходящий в средневозрастный липово-дубовый (*Quercus robur* L.) лес. Дендрологическую ценность представляют единичные старовозрастные (более 150 лет) экземпляры липы и вяза (*Ulmus laevis* Pall.), разбросанные среди жилых построек; композиционная структура усадьбы полностью утрачена, состояние крайне неудовлетворительное. Бриофлора включает 23 весьма обычных вида.

4. Усадьба Лиды. Владелица: купчиха Лопатина. Относительно поздняя усадьба, начало постройки относят к 1910–1915 гг. Расположена на высоком правом берегу р. Оки, на западной окраине г. Кашира. Основное и единственное сохранившееся архитектурное сооружение – главный дом в стиле неоклассицизма. Регулярный парк, видимо, изначально не планировался (за исключением небольшой партерной части), имелась лишь липовая аллея, ведущая от въездных ворот к дому. Поскольку усадьба расположена в весьма живописном месте, использовались естественные террасные формы ландшафта, слегка окультуренные близ господского дома. Основу лесопарка формируют естественные дубово-липовые приокские леса с участием березы (*Betula pendula* Roth.); на средней террасе находится небольшой заболоченный пруд. Учитывая существенную запущенность пейзажной части, неотъемлемые элементы «английского» парка – поляны, куртинные посадки, видовые перспективы – утрачены. В настоящее время на территории усадьбы находится социальное учреждение, ранее был дом отдыха «Кашира», доступ посетителей ограничен. Состояние усадьбы относительно удовлетворительное. Тривиальный состав бриофлоры (20 видов), вероятно, объясняется, помимо низкого бонитета насаждений, и существенным антропогенным влиянием – через лес проходит трасса Тула – Серпухов.

5. Усадьба Сенькино. Владельцы: Пестовы. Сохранились: деревянный дом с мезонином XIX в., остатки парка, небольшие пруды. Композиция усадьбы полностью утрачена, пейзажный парк превращен в дубово-липовый лес; рельеф которого осложнен оврагом; это обстоятельство повышает количество местообитаний, а, следовательно, и видовое богатство мохообразных – 28 видов. В бриофлоре присутствуют типичные для широколиственных приокских лесов эпифиты *Anomodontella longifolia*, *Brachythecium rotaeanum*, *Homalia trichomanoides*, *Radula complanata*. Состояние древесных насаждений относительно удовлетворительное.

6. Усадьба Стародуб. Владельцы: Аладыны – Нефедьевы и их родственники. Сохранились Преображенская церковь 1826–1830 гг. в стиле классицизма, регулярный липовый парк середины XVIII в. и пейзажный парк начала XIX в. Деревянный барский дом и постройки утрачены еще в середине XIX в. Жилая зона размещалась по периметру обширного парадного двора, открытого в сторону деревни и большого полноводного (и ныне) пруда. Регулярный липовый парк вплотную подступал к парадному

двору усадьбы, его основу оставляли две пересекающиеся под прямым углом широкие липовые аллеи, которые расчленили участок на четыре квадратных боскета. Пейзажная часть парка примыкала к регулярной с севера, она расположена по берегам небольшого оврага, который был перегорожен земляной дамбой и превращён в живописный пруд. Бриофлора парка насчитывает 28 видов, среди них на почвенных обнажениях по берегу пруда выявлен редкий вид *Rhizomnium magnifolium*, а также нечастый *Thuidium assimile*. Состояние объекта хорошее.

7. Усадьба Тарасково. Владельцы: А. А. Хрущева – Колтовские – Глебовы, включая родственников. Сохранились руинированный двухэтажный главный дом рубежа XIX–XX вв. в стиле модерн (ныне находится в состоянии затяжной реставрации), Казанская церковь 1780 г. с чертами барокко и классицизма (восстановлена), заросший парк закладки конца XVIII – начала XIX вв. с остатками каскадных прудов. Многие элементы и парка, и всего усадебного ансамбля в целом, утрачены; живописные видовые перспективы на пойму Оки уже не просматриваются. Парк, окружавший жилую зону со всех сторон, изначально представлял собой систему живописных, переходящих одно в другое пространств, оформленных парковыми посадкам. Пруды, устроенные в устье оврага, ограничены дамбами, одна из которых превращена в аллею, ведущую к главному дому. Помимо обычно используемых в парках местных видов, в дендрофлоре присутствует ряд экзотов – *Larix sibirica* Ledeb., *Syringa josikaea* J. Jacq., компактная форма *Fraxinus excelsior* L. и др. Учитывая большую долю естественных ландшафтов (лесной овраг, липово-дубовый лес на правобережье Оки, родник) бриофлора весьма богата – 28 видов, среди которых ряд лесных напочвенных мхов (*Plagiomnium undulatum*, *Dicranella heteromalla*), гигрофильных эпигейных мхов (*Pohlia melanodon*, *Divranella varia*); в заболоченном ручье, идущем от родника массово развивается *Brachythecium rivulare*. Состояние объекта удовлетворительное. Необходимо комплексная реставрация всех элементов усадьбы, а не только главного дома.

КОЛОМЕНСКИЙ РАЙОН

8. Усадьба Щурово. Усадьба создана в начале XX в. промышленником, владельцем местного цементного завода Э. А. Липгартом. Сохранились: заброшенный главный дом в стиле модерн, запущенный пейзажный парк, остатки погреба и фонтана. Естественные ландшафты полностью отсутствуют. Липово-кленовые насаждения, видимо, многократно вырубались, поскольку в настоящее время представлены низкорослыми средневозрастными деревьями. Бриофлора скудна (12 видов), имеет в своем составе исключительно устойчивые эвритопные виды. Из относительно интересных находок можно упомянуть лишь петрофиты *Schistidium apocarpum* (на руинах фонтана), *Tortula muralis* var. *aestiva* (на кирпичных обломках). Состояние объекта неудовлетворительное.

ЛУХОВИЦКИЙ РАЙОН

9. Усадьба Городна. Владельцы: Д. Н. Маслов – Бутурлины – Комаровы. Усадебный комплекс формировался на рубеже XVIII–XIX вв. В настоящее время сохранились лишь перестроенный служебный флигель, Никольская церковь 1825 г. в стиле ампир; единичные старовозрастные экземпляры липы, сосны сибирской кедровой (*Pinus sibirica* Du Tour), вяза гладкого, тополя серебристого (*Populus alba* L.). Композиционная структура полностью утрачена, естественные ландшафты отсутствуют. В составе бриофлоры – 12 самых обычных и частых видов.

10. Усадьба Матыра. Владельцы: Кутузовы. Сохранились: перестроенный главный дом и флигель, заросший регулярный липовый парк рубежа XVIII–XIX вв. (площадь около 2 га) и небольшие каскадные пруды. Естественные ландшафты отсутствуют. Учитывая стрижку липовых насаждений, что отмечает Г. А. Полякова (1992), многие экземпляры липы имеют букетную форму роста. На гладкой поверхности стволов мхи практически отсутствуют; мощное развитие травяного яруса не способствует развитию и напочвенных видов. Всего выявлено 11 видов мхов, редких видов нет. Состояние древесных насаждений относительно удовлетворительное.

11. Усадьба Троицкие Борки. Владельцы: М. Р. Руднева – Мельгуновы. Сохранились лишь Троицкая церковь 1754–1774 гг. в стиле классицизм с элементами барокко, а на другом берегу запруженной р. Гнилуши – заросший пейзажный кленово-липовый парк. В составе бриофлоры выявлено 20 видов; из относительно интересных можно назвать лишь опушечно-степной вид *Abietinella abietina*. Состояние объекта относительно удовлетворительное.

ЗАРАЙСКИЙ РАЙОН

12. Усадьба Даровое. Владельцы: Хотяинцевы – Достоевские. Сохранились деревянный одноэтажный флигель 1832 г., ныне восстановленный, и заросший липовый парк с прудами. Усадьба Ф. М. Достоевского, используемая семьей достоевских как летняя дача, музеефицирована и является филиалом Зарайского краеведческого музея. Территория огорожена, причем с западной стороны грубо ограничена глубоким рвом, идущим непосредственно через лесопарковую часть усадьбы; пруды и остепненный юго-западный склон остаются за пределами охраняемой территории. Бриофлора насчитывает 37 видов. Учитывая разнообразие местообитаний (заболоченный берега пруда со старовозрастными березами по берегу, остепненная дубрава и склоны, старовозрастные парковые насаждения из клена, липы, ясеня), видовой состав включает ацидофильные эпифиты *Sanionia uncinata*, *Plagiothecium rossicum*, *Dicranum montanum* (береза), эпиксил *Herzogiella seligeri*, напочвенные виды *Calliergonella lindbergii*, *Lophocolea minor*, базифильные эпифиты (на дубе массово развивается *Orthotrichum affine*). Состояние объекта хорошее, однако целесообразно включение в территорию музея-заповедника всех прилегающих природных ландшафтов.

13. Усадьба Ильицыно. Владельцы: Гончаровы (родственники жены А. С. Пушкина). Усадьба основан в 1770 г. Сохранились: Спасская церковь 1786 г. в стиле классицизма (ныне отреставрированная) и заросший регулярный кленово-липовый парк с участием тополя белого; планировочная структура утрачена, естественные ландшафты отсутствуют; четко прослеживается лишь обваловка по периметру. Видовое богатство мхов невелико – 14 видов, из редких видов присутствует эпиксил *Herzogiella seligeri*. Состояние объекта относительно удовлетворительное.

ОЗЕРСКИЙ РАЙОН

14. Усадьба Сенницы. Владельцы: Гагарины – Голицыны – Виельгорские – Келлеры. Как культурно-исторический объект охраняется с 1974 г., как памятник природы (площадь 51,7 га) – с 1988 г. Начиная с 1700 г. Сенницы были вотчиной князей Гагариных и их потомков. Сохранились: двухэтажный дом управляющего конца XVIII в. в стиле классицизма; многочисленные хозяйственные постройки, Вознесенская церковь 1709 г. в формах московского барокко; руины электростанции и оранжереи-усыпальницы, пейзажный парк первой половины XIX в. с липовой и дубовой аллеями и проточными прудами на р. Сеннице; подъездная лиственничная аллея из деревьев 150-летнего возраста. Перечень утрат значителен, и включает: главный дом в готическом стиле, дом для гостей, купальню, церковную и усадебную ограды, белокаменные мосты через протоки между прудами и др. Дендрологический интерес представляют лесопосадки (липа, лиственница сибирская), осуществленные в 1900-х гг. на прилегающей к усадьбе территории под руководством управляющего имением ученого-лесовода Р. Ю. Обрехта; а также старовозрастные интродуценты *Picea abies* (L.) Karst., *P. pungens* Engelm., *Pinus strobus* L. Единично разбросанные по территории. Учитывая большую площадь усадьбы, обилие руинированных зданий, каскады прудов, естественные лесные сообщества, объясним высокий уровень видового богатства мохообразных – 42 вида, среди которых как бореальные виды хвойно-широколиственных лесов (*Hylocomiadelphus triquetrus*, *Climacium dendroides*, *Pleurozium schreberi*), неморальные эпифиты (*Sciuro-hypnum populeum*), эпиксилы (*Herzogiella seligeri*, *Rhizomnium punctatum*), гигрофиты (*Hygroamblystegium humile*), а также кальцефильные петрофиты (*Campylidium calcareum*, *Didymodon fallax*), собранные на известняковых глыбах старой плотины. Состояние объекта хорошее.

СЕРЕБРЯНО-ПРУДСКИЙ РАЙОН

15. Усадьба Мочилы. Владельцы: Масловы – Волковы. Сохранились: церковь Рождества Богородицы постройки 1793 г. в стиле классицизм с элементами барокко; руинированный дом в центре села, заросший парк, усыхающие пруды. Бриофлора скудна и представлена исключительно антропогенными, частыми видами (11 видов), поселяющимся на кирпичных обломках, асфальте, на стволах средневозрастных экземплярах липы, клена, осины (*Populus tremula* L.). Состояние объекта неудовлетворительное.

СЕРПУХОВСКОЙ РАЙОН

16. Усадьба Липицы. Владельцы: Головкины – Измайлов – Майлевские – Коншин – Стробеус – Казаков. Усадьба основана в начале XVIII в.; в настоящее время сохранились: Благовещенская

церковь 1735 г. и пейзажный парк с прудами на склоне к р. Оке; деревянный главный дом и комплекс зданий конного завода утрачены. Парк, видимо, был недавно реконструирован, проложены асфальтовые дорожки, расчищен пруд. Древесные насаждения средневозрастные с единичными столетними экземплярами липы, дуба, тополя белого, сосны сибирской кедровой; дендрологический интерес представляет группа очень старых туй (*Thuja occidentalis* L.). Бриофлора небогата (18 видов), но в ее составе присутствуют *Callicladium haldanianum* (береза), *Sciuro-hypnum populeum* (липа), *Hygroamblystegium varium* (влажная почва у пруда). На туях довольно высокое обилие формирует *Leskea polycarpa* – один из самых частых эпифитов в средней полосе России.

17. Усадьба Пушино. Владельцы: Пушины – Арцыбашевы – Офросимовы – Рогожины – Вебер – Перловы – Лосевы – Н. Т. Каштанов. Усадьба известна с последней четверти XVI в. Современный облик приобрела в конце XIX в, когда была реконструирована в стиле неоклассицизма С. В. Перловым. Сохранились: быстро разрушающийся двухэтажный главный дом, два флигеля и террасный парк с прудами, разрушающимися лестницами, подпорными стенками и гротами на склоне к р. Оке. Служебный комплекс и Успенская церковь 1765 г. утрачены в середине XX в. Липовые аллеи, которые тянутся вдоль крутого склона, непосредственно смыкаясь с липово-дубовым лесом, многочисленные мощные родники, террасные пруды, выходы известняков – все эти элементы ландшафта обеспечивают пушинскому парку уникальность, высокую эстетическую привлекательность и природоохранную ценность. Бриофлора весьма богата – 52 вида, из них 12 видов отмечены только в данном объекте. Особенно представительна группа гигрофильных кальцефитов, произрастающих в ручьях и водопадах (*Dichodontium pellucidum*, *Rhynchostegium murale*, *R. riparoides*, *Hygroamblystegium tenax*), выявлен ряд кальцефильных петрофитов (*Fissidens gracilifolius*, *Didymodon rigidulus*, *Campylidium calcareum*), присутствуют и неморальные эпифиты из Красной книги Московской области (2018) *Anomodontella longifolia*, *Leucodon sciuroides*.

18. Усадьба Подмоклово. Владельцы: Долгоруковы – Тютчевы – Рябовы. Усадьба основана в начале XVIII в. Главной достопримечательностью усадьбы является необычная круглая церковь Рождества Богородицы 1714–1720-х гг. в стиле европейского барокко. От усадебных построек сохранился только руинированный двухэтажный флигель; от ранее большого парка с липовыми и тополёвыми аллеями, каскадными прудами остались лишь отдельные старовозрастные деревья; пейзажная часть, представленная кленово-липовыми насаждениями, занимает лишь долину небольшого ручья. Композиционная структура усадебного комплекса полностью утрачена. Состояние парковых насаждений не удовлетворительное. Бриофлора насчитывает 18 видов, редких видов нет.

В составе бриофлоры старинных усадебных парков Заокской части Московской области выявлено 88 видов мохообразных (5 печеночников и 83 вида листостебельных мхов). Спороносящих видов лишь 38 %. Более половины видового состава (54,4 %) являются стенотопными видами природных сообществ, 12,5 % – можно считать эвритопными, антропоотолерантными; прочие – относятся к видам гемизвритопным, умеренно устойчивым. Эколого-субстратное распределение выглядит следующим образом: на почве произрастает 47 видов, на древесных субстратах – 34, на каменистых субстратах – 24 вида. Подавляющее большинство мохообразных характеризуется низкой встречаемостью: единичные местонахождения имеют 36 %, 2–3 местонахождения – 30 %; более чем в половине изученных объектов (9 и более) встречается лишь около 15 % видов (из них 6 видов встречаются во всех парках); прочие виды выявлены в 4–8 местонахождениях.

Из числа выявленных видов в Красную книгу Московской области (2018) занесены неморальные базифильные эпифиты *Anomodontella longifolia* (категория 3) и *Leucodon sciuroides* (категория 2). Для первого вида отмечено 2 местонахождения (Пушино, Сенькино, последнее не является охраняемым); для второго – 1 местонахождение (Пушино); площади популяций невелики, особенно для *Leucodon sciuroides* (около 1 дц2 на стволе липы на высоте около 2 м), спороношения у обоих видов отсутствуют. В мониторинговый список помещены *Bryoerythrophyllum recurvirostrum* (Пушино, отмечен однократно, в выемках известняков, со спорофитами), *Taxiphyllum wisgrillii* (там же, на карнизах известняковых стенок), *Herzogiella seligeri* (Даровое, Ильицыно, Сенницы; на сильно разложившейся древесине).

На сопредельной и близкой в природном отношении территории Тульской области в числе охраняемых видов (Красная книга Тульской области, 2020) значатся *Leucodon sciuroides* (категория 3), гигрофильные кальцефиты, собранные в пушинском водопаде *Dichodontium pellucidum*, *Rhynchostegium*

murale (оба – категория 3); в мониторинговом списке указаны *Anomodontella longifolia*, *Bryoerythrophyllum recurvirostrum*, *Taxiphyllum wisgrillii*, *Conocephalum salebrosum* (Пушино, отмечен на мелкозем: покрывающем влажные известняки близ водопада), *Sciuro-hypnum populeum* (Стародуб, Даровое, Сенницы, базифильный эпифитно-петрофитный вид), *Homalia trichomanoides* (Сенькино, базифильный неморальный эпифит), *Plagiomnium undulatum* (Тарасково, Пушино, неморальный напочвенный вид), *Fissidens gracilifolius* (Пушино, мезо-гигрофильный петрофит). На наш взгляд, охраны требует редкий кальцефильный гидрофит *Rhynchostegium riparoides* (Пушино, водопад).

Территориальной охраной, все редкие виды охвачены, поскольку даже в памятниках архитектуры парки как объекты охраны включены. Статус охраняемых объектов имеет более половины изученных объектов. Статус памятников архитектуры федерального значения присвоен объектам: Пушино, Зендиково, Сенницы, Подмоклово; регионального уровня: Ильицыно, Корыстово, Лиды, Стародуб, Тарасково, Матыра, Липицы. Кроме того, парковые насаждения в усадьбах Матыра, Стародуб, Сенницы охраняются на территории Московской области и как памятники природы.

Таким образом, можно заключить, что бриофлора усадебных парков Заокской части, насчитывающая 88 видов, является весьма разнообразной во флористическом и экологическом отношении. Особенно велика роль старинных усадеб Заочья в сохранения группы неморальных эпифит и кальцефильных петрофитов. Наиболее ценными с исторической, дендрологической, бриологической точек зрения являются объекты, имеющие статус памятников природы и культуры: Сенницы, Даровое, Стародуб, Сенницы, Тарасково, что объясняется значительной долей в структуре усадебных комплексов естественных ландшафтов известнякового севера Среднерусской возвышенности.

ЛИТЕРАТУРА

- Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура / Под ред. М. В. Нащокиной. – М.: Жираф 2000. – 384 с.
- Красная книга Московской области. – МО: «Веховье», 2018. – 810 с.
- Красная книга Тульской области: растения. – Тула: Аквариус, 2020. – 260 с.
- Полякова Г. А. Флора и растительность старых парков Подмосковья. – М.: Наука, 1992. – 225 с.
- Попова Н. Н. Бриофлора старинных усадебных парков Белгородской области // Бот. журн., 2017 – Т. 102, № 9. – С. 1258–1269.
- Попова Н. Н. Бриофлора старинных усадебных парков Воронежской области // Бот. журн., 2018. – Т. 103, №5. – С. 586–606.
- Попова Н. Н. Бриофлора старинных усадебных парков Тамбовской области // Бот. журн., 2019. – Т. 104, № 9. – С. 363–376.
- Попова Н. Н. Бриофлора старинных усадебных парков Липецкой области // Вестник Тверского государственного университета. Серия Биология и Экология, 2023. – Т. 69, № 1 – С. 216–249.
- Потемкин А. Д., Софронова Е. В. Печеночники и антоцеротовые России. Т. 1. – СПб.-Якутск: Бостон-Спектр, 2009. – 368 с.
- Тихомиров Н. Я. Архитектура подмосковных усадеб. – М.: Государственное издательство по архитектуре и строительству, 1955. – 352–349 с.
- Флора мхов России / М. С. Игнатов (отв. ред.). Т. 2. – М., 2017. – 560 с.; Т. 4. – М., 2018. – 543 с.; Т. 5. – М., 2020. – 600 с.; Т. 6. – М., 2022 – 472 с.
- Чижков А. Б. Подмосковные усадьбы сегодня. Путеводитель с картой-схемой. – М.: Пальмира, 2006. – 270 с.